

— Нет, — Вэнь Жосинь низко опустила голову, ее голос едва доносился, словно писк комара.

— Ты, непутевая! Почему молчала? Если господин Нин Юнь узнает, что ты до сих пор хранишь чистоту ради него, он будет на седьмом небе от счастья! Завтра, когда встретишься с ним, обязательно передай мои слова.

Мать Вэнь засуетилась.

Видя, что мать уже всю планирует, как завтра она пойдет к Нин Юню и отдастся ему, Вэнь Жосинь не выдержала и обхватила голову руками.

— Я больше никогда не стану умолять Нин Юня!

Глаза матери Вэнь округлились:

— Ты посмеешь послушаться?

Даже несмотря на неловкость перед матерью, Вэнь Жосинь не смогла сдержать раздражения:

— Ты относишься ко мне как к товару!

— Как ты смеешь так разговаривать со мной? Я пекусь о будущем нашего клана! — Мать Вэнь обладала крутым нравом, и Вэнь Жосинь унаследовала этот взрывной характер.

— Когда Нин Юнь прислал лекарственные травы и формулу препарата для стимуляции духа, ты говорила то же самое! — Глаза Вэнь Жосинь покраснели. — Я не хотела принимать этот дар, но ты настояла, твердя, что ради будущего семьи мы обязаны его взять! Ты еще упрекала меня в неспособности, говорила, что при мне клан не сможет добиться прогресса и что если мы упустим этот шанс, то другого может не представиться!

— Я приняла его подарок только потому, что ты так настаивала, а сегодня он использовал это, чтобы высмеять меня, заявив, что клан Вэнь теперь у него в долгу!

Заметив, что дочь слишком разволновалась, мать Вэнь смягчила тон:

— В каком-то смысле господин Нин Юнь прав. Милость, которую он оказал клану Вэнь, куда весомее того вреда, что он причинил.

— Он привык вести себя властно, просто не умеет ухаживать за девушками, но на самом деле он неплохой человек и в душе неравнодушен к тебе.

— Хань Фэн оскорбил семью Гао и сбежал к нам, навлекая на нас их гнев. Если бы не авторитет господина Нин Юня, разве семья Гао оставила бы нас в покое?

— Мать желает тебе только добра, я никогда не причиню тебе вреда.

— Вспомни, когда отец настаивал, чтобы Хань Фэн стал зятем, пришедшим в наш дом, ты была категорически против. Разве не я тогда поддерживала тебя больше всех? А в итоге ты, помутившись рассудком, послушалась отца. Я до последнего возражала, и посмотри теперь — разве я не оказалась права? Жалеешь?

— Ты правда хочешь прожить всю жизнь с Хань Фэном? С этим никчемным отбросом?

— Нет.

Вэнь Жосинь решительно покачала головой.

— А что ты будешь делать после развода с ним? Какой нормальный молодой человек захочет взять в жены разведенку?

Вэнь Жосинь промолчала.

— Господин Нин Юнь — твой лучший выбор, — проникновенно убеждала мать.

Вэнь Жосинь, помолчав, нехотя процедила:

— Но он ветреный, он просто хочет поиграть со мной.

Мать Вэнь воспрянула духом: Жосинь засомневалась, значит, есть шанс! Она принялась убеждать с удвоенной силой:

— Он же молодой наследник великого клана Нин, как ему не быть ветреным? Если будешь уверена в себе, я буду давать тебе советы, и обещаю, ты привяжешь его к себе навсегда! Подумай об отце, который прикован к постели, подумай обо всех нас. Если клан Вэнь будет уничтожен, что с ними станет?

Мать Вэнь сама вышла из низов и только благодаря своей хватке держала в узде отца Вэнь Жосинь.

Хань Фэн больше не мог терпеть и заступился за жену:

— Жосинь не хочет этого, мама, не заставляйте ее!

Вэнь Жосинь уже начала колебаться, но тут вмешался Хань Фэн. Мать Вэнь пришла в ярость и грубо оттолкнула его:

— Убирайся! Тебя здесь никто не спрашивал!

Хань Фэн не посмел сопротивляться теще. Упав на пол, он в первую очередь прикрыл рукой нефритовую подвеску на своей шее.

Такой клан! Такая мать! Такой мир!

Хань Фэн горько усмехнулся.

Разве его собственный клан Хань был лучше?

Семья Гао искала повод для ссоры, а отвечать за последствия пришлось ему. Отец, испугавшись, изгнал его из клана. Теперь он зять в доме Вэнь, но к нему относятся хуже, чем к простому слуге.

Хань Фэн сжал подвеску еще крепче.

Если бы не она, постоянно поглощающая его духовную энергию и силу, из-за чего он не мог добиться никакого прогресса, разве оказался бы он в таком жалком положении?

Эту подвеску дед дал ему перед самой смертью.

В то время дед страдал от тяжелой болезни и источал зловоние. Только Хань Фэн не побоялся приблизиться к нему, каждый день ухаживал за ним и разговаривал.

Перед кончиной старик достал свои сокровища и раздал их всем потомкам прямой линии. Хань Фэну достался самый худший подарок — обычная нефритовая подвеска, каких полно на любом рынке.

Все, включая самого Хань Фэна, решили, что дед не любил его, и верная забота внука была вознаграждена лишь дешевой безделушкой.

Когда Хань Фэн впервые заметил, что подвеска вытягивает из него энергию, он подумал, что это какой-то артефакт, но с тех пор, кроме поглощения сил, она никак себя не проявляла.

Хань Фэна охватило отчаяние.

Неужели он будет просто смотреть, как его жена бросается в объятия другому, и ничего не

сможет с этим поделаться?

Вдруг гравировка на поверхности подвески стала острой, как бритва. Хань Фэн почувствовал резкую боль в ладони — кожа была рассечена. Кровь хлынула наружу, быстро пропитав нефрит, и тот вспыхнул ярким светом.

Поток информации ворвался в сознание Хань Фэна, и отчетливее всего в нем проступили четыре иероглифа: Наследие Бога Медицины!

Дед Хань все-таки оценил его сыновнюю почтительность.

На первый взгляд обычная подвеска на самом деле оказалась величайшим сокровищем!

Бегло просмотрев информацию, Хань Фэн пришел в неописуемый восторг. Преисполненный духовных сил, он вскочил на ноги.

— Жосинь, не нужно просить Нин Юня! Я могу спасти старика из клана Лу!

Мать Вэнь, закончив анализировать ситуацию, ушла, оставив дочь наедине со своими мыслями.

С того момента, как мать толкнула Хань Фэна и он упал, до того, как он снова поднялся, Вэнь Жосинь не удостоила его ни единым взглядом.

Она была слишком погружена в свои тревоги из-за Нин Юня. Услышав болтовню Хань Фэна, она нахмурилась, и в ее голосе прозвучало крайнее нетерпение:

— Хань Фэн, я и не жду от тебя никакой пользы, но можешь хотя бы не болтать чепуху и не мешать мне?

— Я правда могу спасти старика из клана Лу и даже вылечить отца! Жосинь, поверь мне!

Хань Фэн смотрел на нее с искренней мольбой.

— С чего бы мне тебе верить? — Вэнь Жосинь холодно скривила губы. — Состояние старика Лу поставило в тупик лучших врачей клана Хуан, а болезнь моего отца видели даже главы Ассоциации врачей, и они оказались бессильны. Ты-то откуда возьмешь решение?

Хань Фэн твердо ответил:

— Оно у меня есть!

Вэнь Жосинь отмахнулась от него, словно от назойливой мухи:

— Я не хочу слышать твой голос. Убирайся подальше, один вид твой меня раздражает.

Хань Фэн понуро поплелся прочь. В том, что Вэнь Жосинь ему не поверила, не было ничего удивительного.

За год жизни в доме Вэнь он не добился ничего, лишь навлекая на жену насмешки.

Но теперь всё изменится.

Он докажет всем, что достоин быть мужем Вэнь Жосинь!

Хань Фэн сжал кулаки, охваченный душевным подъемом.

Вэнь Жосинь же совершенно не приняла его слова всерьез, снова погрузившись в свои мысли.

Приходилось признать: в словах матери был смысл.

Как наследница клана, она не могла просто стоять в стороне и смотреть, как клан Вэнь гибнет.

Какой бы сложной ни была задача, ее нужно выполнить.

Вэнь Жосинь схватилась за воротник, ее сердце сжалось от тревоги.

Если бы Нин Юнь оставался таким же, как прежде, Вэнь Жосинь скорее бы умерла, чем покорилась, и, возможно, в отчаянии даже рассмотрела бы слова Хань Фэна.

Однако, вспоминая сегодняшнюю встречу, она заметила, что ее отторжение почему-то ослабло. Нин Юнь действительно изменился.

Его манеры были совсем не такими, как в прошлом.

В следующую секунду Вэнь Жосинь сама испугалась своих мыслей.

Как она могла подумать о таком?

<http://bllate.org/book/19404/1900138>